

Вообще, это уютное издательство существует на базе одноименного центра современной культуры «Смена», так сильно любимого казанцами за книжный магазин, выставочный зал, лектории с интересными спикерами и выступления необычных музыкантов. Это место смело можно назвать «гнездом» академической «тусовки» города – духовной пищи хватит на всех с лихвой. Роксана Гильфанутдинова, аспирантка кафедры религиоведения КФУ, изначально работала в книжном магазине «Смены», таким

образом, она стала свидетелем рождения нового издательства. Его основной «костяк» на данный момент – это корректор и выпускающий редактор Денис Волков, а также два составителя серии – Кирилл Маевский и наша героиня Роксана.

На фото справа Роксана Гильфанутдинова

– С 2015 года у вас издано шесть книг. Почему именно они?

– Наши книги можно разделить на два направления: краеведение и актуальные произведения современных писателей и ученых. Нас интересуют какие-то феномены из жизни города, или же просто феномены современности, и мы после обсуждения отправляемся в библиотеку или куда угодно – собирать материалы. Следующий этап – поиск иллюстраций. Обычно мы обращаемся к современным художникам или фотографам.

– Стремитесь ли вы популяризовать каких-либо неизвестных художников?

– Мы обычно обращаемся к таким художникам, которым популяризация не нужна, это, например, **Арсений Желяев**, **Ирина Корина** или **Антон Черняк** (больше известный как **Шило** из группы «Кровосток»). Так что это просто соединение интересного с интересным.

– Как так вышло, что на базе «Смены» появилось издательство?

– Нам показалось это логичным, если книжный магазин и центр будут издавать книги с иллюстрациями современных художников. Вот взять, например, «Мифологию казанских татар» – первую нашу книгу. Вряд ли широкая публика обратила бы на нее внимание, потому что здесь не было нужной подачи. Но после прочтения текста мы испытали такой дикий восторг, что просто захотелось им поделиться.

– Получается, вы берете текст, у которого «хромает» подача, или подачи вообще нет, и облачаете его в привлекательную форму?

– Да. Но в случае с «Мифологией...» точнее было бы сказать, что мы пытаемся осовременить краеведение.

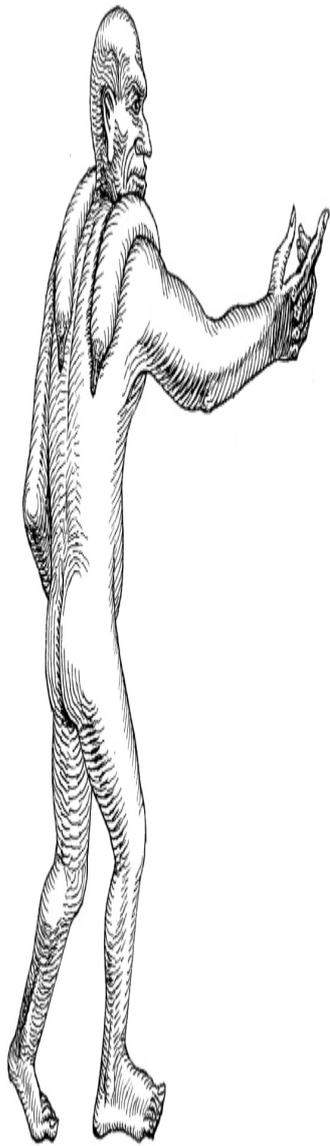
– Банальный вопрос: зачем популяризовать краеведение?

– Послесловие к изданию «Мифологии...» писал мой одноклассник **Ильназ Махмутов**. У него была магистерская диссертация по поводу мифологических представлений казанских татар. И вот что интересно: результаты его исследований говорят о том, что современные татары, несмотря на сильное исламское влияние, до сих пор умудрились сохранить некие языческие представления, суеверия. То есть, это актуально. Далее, мне кажется, людей просто не может не заинтересовать то место, где они живут, истории людей, с которыми они связаны. А здесь еще и эти интересные тексты облечены в удобный формат: не нужно идти в библиотеку, рыскать по интернету, есть маленькая симпатичная интересная иллюстрированная книга, которую можно носить в кармане. Даже если человек мало читает, за счет этой подачи, возможно, он заинтересуется, и, чем черт не шутит, станет знаменитым краеведом! (Смеется).

Наши книги, кстати, можно читать и как сборники анекдотов. Но лучше не стоит.

– Какие книги из серии тебе больше всего запомнились?

– Наверное, это первая книга – «Мифология казанских татар». Я ее нашла еще за год до того, как мы открыли издательство. Одна из самых интересных особенностей нашего издания – то, что иллюстратором стал Антон Черняк (Шило). Мы наткнулись на его работы в альманахе «ПГ» (самиздатовский альманах 1990-х – начала 2000-х), и в них были войны, узоры и много всего другого. Мы подумали, что именно он сможет нарисовать Шурале не так, как его описывал Тукай, а как о нем писали Насыри и Коблов, черпая вдохновение в своих этнографических экспедициях.

Некоторые иллюстрации Антона Черняка к «Мифологии казанских татар»

– Наверное, если бы иллюстрацию делал кто-нибудь из местных, у них бы в первую очередь всплыл образ тукаевский.

– Да. Поэтому важно было найти человека со стороны, который бы читал текст с «чистого листа» и облек все это в художественную форму.

Что еще особенного в «Мифологии казанских татар» – это первая книга, которая стала бест-селлером нашего магазина. Мы ее постоянно дозаказываем. Ее часто берут также в качестве

сувенира.

– Если я найду какой-то интересный текст, могу я его предложить «Смене»?

– Да. Но придется подождать, так как издание книги – довольно долгий процесс.

– Какую книгу печатали дольше всего?

– Это «Дневники Тукая». Мы делали новый перевод, автором которого стал все тот же Ильназ Махмутов. Был также отдельный редактор перевода и переводчик стихов **Рашид Тухватуллин**, который до этого сам издавал отрывок «Дневников Тукая» под названием «Возвращение в Казань». В качестве иллюстраций мы решили взять архивные фотографии поэта, а на обложку поместили фото его посмертной маски. Была корректура, плюс еще возникли технические проблемы у типографии. На все ушло примерно три месяца.

– Расскажи о ваших издательских планах.

– Давно думаем о книге об **Александре Родченко**, мы даже

связывались с его внуком. Также нам хотелось выпустить сборник казанских плакатов 1920-х годов, но в этом деле много бюрократических проволочек. Также медленно и печально работаем над книгой о казанском периоде **Хлебникова**. Возможно, скоро на наших полках появится что-нибудь из **Евгения Чирикова** – это довольно известный писатель-публицист, который учился в Казанском университете, участвовал в федосеевских марксистских кружках и был председателем той студенческой сходки, в которой участвовал **Ленин**. Его в итоге с треском выгнали из университета и сослали в Нижний Новгород. Большой интерес также представляют его письма. И это все даже было опубликовано в издательстве Казанского университета, правда, тиражом всего в 100 экземпляров.

Самое главное, над чем мы довольно давно работаем – это «Идея философской клиники» **Константина Сотонина**, казанского философа 1920-х годов. Он был одним из участников **Казанского института научной организации труда (КИНОТ)**. Сотонин доказывает, что философ должен быть в первую очередь врачом, должен лечить недовольство, потому что недовольство мешает продуктивности и оптимизации труда. Вообще, это все похоже на психотерапевтическую клинику, но для 1920-х годов это было довольно смелое заявление. Текст совершенно потрясающий, но нас смущает один отрывок. В нем Сотонин заявляет, что в самом крайнем случае можно использовать наркотические средства для ликвидации недовольства. Мы сейчас думаем, с кем можно было бы проконсультироваться по вопросу, будет ли это пропагандой наркотиков.

Еще есть книга, которая нас заинтересовала – «Так начиналось», – записки учительницы **Евгении Гинзбург**, матери **Аксенова**. Хотелось бы рассказать о первых годах работы рабфака, где, в том числе в зашифрованном виде, упоминается имя Константина Ивановича Сотонина (КИС), о котором мы как раз говорили, только он там носит имя Усатина Михаила Яковлевича, так что получается «МЯУ». Надеемся найти в книге еще множество всего зашифрованного. По этому поводу мы собирались

проконсультироваться с профессором кафедры русской и зарубежной литературы ИФимК КФУ **Лией Бушканец**.

– Чем для тебя является книга?

– Книга – один из источников текста. Здесь текст – в широком смысле этого слова, «постмодернистски», наверное, понимаемый. В том числе он – то, что нуждается в читателе. Есть книга как произведение искусства, как воплощение труда людей, как источник информации, как товар, как объект производства. Мое отношение и понимание книги зависит от того, в какой социальной ситуации я нахожусь.

Алсу ГАРАПОВА

Фото Никиты Тохтасинова и из архива ЦСК «Смена»